

УДК 93; 908

Организация школьного образования в Красноярском крае в 1934–1945 годах

Н.В. Пахомова^а, Н.О. Желенкова^б

Гуманитарный институт Сибирского федерального университета, пр. Свободный 79, Красноярск, Россия

^аpahomise@mail.ru, ^бnatagel1976@yandex.ru

Статья поступила 11.02.2019, принята 17.04.2019

На основе архивных данных показаны изменения, происходившие в области школьного обучения с момента образования Красноярского края до окончания Великой Отечественной войны. Выявлен ряд проблем как довоенного, так и военного периода, ставших серьезным препятствием на пути к осуществлению всеобщего обучения граждан. В данном контексте рассматриваются нехватка педагогических кадров, необеспеченность учебными площадями, а также дефицит учебников, письменных принадлежностей и наглядных пособий.

Ключевые слова: Красноярский край; школьное образование; начальные школы; неполные средние школы; средние школы; довоенный период; военный период.

Organization of school education in the Krasnoyarsk Territory in 1934-1945

N.V. Pakhomova^a, N.O. Zhelenkova^b

The Institute of Humanities of Siberian Federal University; 79, Svobodny Per., Krasnoyarsk, Russia

^apahomise@mail.ru, ^bnatagel1976@yandex.ru

Received 11.02.2019, accepted 17.04.2019

On the basis of archival data, changes in the field of school education from the moment of the formation of the Krasnoyarsk Territory to the end of the Great Patriotic War are shown. A number of problems, both pre-war and war, have been identified, which have become a serious obstacle to the implementation of universal citizens' education. In this context, there is a lack of teaching staff, lack of training space, as well as a shortage of textbooks, writing materials and visual aids.

Keywords: Krasnoyarsk Territory; school education; primary schools; incomplete secondary schools; secondary schools; pre-war period; war period.

Образование играет важную роль в истории любой страны и общества, его уровень определяет социальный статус личности и нации в мире. Школа является самой важной ступенью в системе образования, которая призвана обеспечить как жизненное, так и профессиональное самоопределение. Именно школа начинает готовить человека к деятельности в различных сферах общественной жизни, поэтому роль школы как базового звена образования очень важна. Школа должна гибко реагировать на запросы общества, сохраняя при этом накопленный положительный опыт.

После распада Советского Союза в декабре 1991 г. российское образование претерпело множество изменений, и они продолжают до сих пор. Не

прекращаются споры о необходимости различных нововведений в сфере обучения, в частности, современные образовательные реформы в большей степени касаются именно школьного образования. Актуальные сегодня проблемы построения новой школы, отвечающей требованиям современных реалий, вставали перед обществом и в прошлом, достаточно вспомнить становление всеобщего начального, а потом семилетнего образования.

В 1930-е гг. в СССР проводится радикальная реорганизация системы школьного образования. На основании решений XVI съезда партии 1 октября 1930 г. в Восточно-Сибирском крае, в состав которого входила большая часть бывшей Енисейской губернии, началось внедрение всеобщего

обязательного начального обучения в сельской местности и всеобщего семилетнего обучения в промышленных городах и рабочих поселках. С выделением Красноярского края в качестве самостоятельной административной единицы (декабрь 1934 г.) еще более усиливается, становится более целенаправленной работа по осуществлению обязательного обучения, расширению сети школ [1, с. 32].

13 марта 1934 г. принимается постановление Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР «О подготовке к введению всеобщего семилетнего обязательного политехнического обучения». По данному постановлению местные органы власти обязывались разработать планы введения семилетнего обучения, чтобы к учебному 1935/36 г. в пять групп были приняты все дети, оканчивающие начальные школы в городах и рабочих поселках, а в учебном 1937/38 г. — дети, закончившие начальную школу в сельской местности.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О структуре начальной и средней школы в СССР» устанавливались общие для всего Союза типы общеобразовательных школ: начальная, неполная средняя и средняя. В начальной школе должны быть четыре класса, в неполной средней — семь, в средней — десять. Существующие в школе группы переименовывались в классы. Заведующими начальными школами предписывалось назначать лишь педагогов, успешно окончивших педагогический техникум, имеющих трехгодичный стаж педагогической работы и получивших надлежащую аттестацию со стороны соответствующих местных органов народного образования. Заведующих неполными средними и средними школами следовало именовать директорами. Директорами данных школ могли быть педагоги, которые успешно окончили высшее педагогическое учебное заведение и имеют трехгодичный стаж педагогической работы. Также рассматриваемым постановлением запрещалось назначать на работу не по специальности лиц, имеющих специальное педагогическое образование, что говорит о нехватке учителей в данный период времени.

В 1934 г. в школах вводятся предметное обучение, стандартные программы и учебники, единый режим занятий, система отметок. Во главе школы становится директор, а роль совещательного органа при нем выполняет педагогический совет. По новому положению о внутреннем распорядке школ допускалось исключение учащихся. Становится обязательной единая школьная форма.

В 1938 г. было принято постановление президиума Красноярского исполкома депутатов трудящихся «Об осуществлении всеобщего начального обязательного обучения». Данным постановлением от-

ветственность за обучение детей в 1–4-х классах возлагалась на родителей или опекунов, которые должны были как контролировать посещаемость, так и обеспечивать учащихся обувью, одеждой и учебными принадлежностями. За отказ отпускать детей в школу или за пропуски занятий без уважительных причин родители или опекуны привлекались к административным взысканиям в виде предупреждений, штрафов до 100 р. или принудительных работ сроком не свыше 30 дней [1, с. 9].

2 октября 1940 г. вышло постановление СНК СССР «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендии». В данном постановлении указывалось, что, учитывая возросший уровень материального благосостояния населения и значительные расходы государства на строительство, оборудование и содержание непрерывно расширяющейся сети средних и высших учебных заведений, СНК СССР признает необходимым возложить часть расходов по обучению в средних школах и высших учебных заведениях СССР на население. В связи с этим было предписано ввести с 1 сентября 1940 г. в 8, 9 и 10-х классах средних школ и в высших учебных заведениях плату за обучение, установить для учащихся 8–10-х классов средних школ следующие размеры платы за обучение: в школах Москвы и Ленинграда, а также столичных городов союзных республик — 200 р. в год; во всех остальных городах и селах — 150 р. в год. Плату за обучение необходимо вносить равными долями два раза в год, к 1 сентября и 1 февраля.

В учебном 1934/35 г. в Красноярском крае насчитывалось 2 238 школ, из них шесть не работали. Начальных школ было больше, чем неполных средних и средних. Данный факт связан с тем, что семилетнее обязательное политехническое обучение только начинало вводиться. В сельской местности школ было больше, чем в городских поселениях, поскольку в данный период времени в сельской местности проживало подавляющее большинство населения Красноярского края [2, л. 6].

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» начало учебных занятий в школах устанавливалось с 1 сентября, окончание занятий: в 1–3-х классах — 1 июня, в 4–7-х классах — 10 июня; в 8–10-х классах — 20 июня. Зимние каникулы продолжались с 30 декабря по 10 января. С учебного 1935/36 г. количество ежедневных классных уроков должно было составлять: в 1–4-х классах — четыре урока в день (в 4-х классах допускать два дня в неделю по пять уроков); в 5–10-х классах — пять уроков в день (и два дня в неделю — по шесть уроков). Дополнительные уроки можно было проводить

только по труду, пению, рисованию, черчению и физической культуре. Продолжительность уроков в городских и сельских школах устанавливалась в 45 мин, продолжительность перемен: первой, третьей и четвертой – 10 мин, второй – 30 мин, в отдельных случаях допускалась продолжительность второй и третьей перемен в 20 мин. Для приема заявлений о зачислении детей в школу устанавливался срок с 1 июня по 1 августа, а само зачисление следовало производить с 10 по 25 августа. В школах устанавливались следующие пять степеней оценки успеваемости учащихся: «1» – очень плохо, «2» – плохо, «3» – посредственно, «4» – хорошо и «5» – отлично.

В учебном 1935/36 г. многие районы края отставали в осуществлении всеобщего начального обучения. Казачинский район имел охват детей школьного возраста 89 %, Каменский – 88, Больше-Муртинский – 87, Ирбейский – 87, Краснотуранский – 87, Сухобузимский – 87, Балахтинский – 85, Нижне-Ингашский – 83, Бирилюсский – 78, Тасеевский – 78 %. Не менее важной проблемой была нехватка преподавателей. Из-за отсутствия учителей в Нижне-Ингашском районе не работали 6 школ, в Ирбейском – 12, в Канске – 10, в Абанском районе – 10, в Сухобузиме – 2, в Саянском районе – 8, в Ермаковском – 2, в Иланском – 4, в Боготольском – 7, в Тюхтетском – 7, в Даурском – 1, в Курагинском – 6 школ [3, л. 1].

Существовали и другие недостатки в работе школ Красноярского края: высокий процент второгодников (15 %), большой процент отсева учащихся (14 %). Отсев происходил по разным обстоятельствам, в том числе по причине переезда родителей (около 32 тыс. учащихся), ввиду смерти и длительной болезни (около 3 тыс.), по другим причинам (около 18 тыс.). В число «других причин» входит массовый отсев учащихся 8–10-х классов в связи с введением платности обучения, многие учащиеся 5–7-х классов отсеялись из-за отсутствия при школах интернатов или невозможности попасть на занятия по причине «перебоя с подвозом».

К началу нового учебного года отмечалась следующая потребность в кадрах: учителей начальных классов – 1 тыс., неполных средних школ – 700. В связи с этим крайон командировало в районы 612 учителей начальных школ и 340 – неполных средних и средних школ [3, л. 21]. Таким образом, потребность в учительском составе была покрыта лишь наполовину.

Немаловажная проблема заключалась в нехватке школьных площадей. По данным на учебный 1936-й г., около 20 % учащихся сельских начальных школ края занимались в вечернюю смену. На одного учащегося приходилось всего 1,17 м² классной площади. В городах ситуация была еще хуже: в вечернюю смену занималось около

42 % учащихся начальных школ, обеспеченность классной площадью составляла всего 0,82 м² на одного учащегося [4, л. 36].

Что касается неполных средних школ, то здесь около 24 % учащихся занимались в вечернюю смену, обеспеченность школьной площадью составляла 1,24 м² на ученика. В городах вечерней сменой было охвачено 43,8 % учащихся, обеспеченность школьной площадью – 1,07 м² на ученика [4, л. 38].

В средних школах, находящихся в сельской местности, около 35 % учащихся обучалось в вечернюю смену при норме классной площади 1,02 м² на ученика. По городам норма обеспеченности была выше – 1,04 м² [4, л. 38].

В среднем по всем типам школ на одного ученика приходилось 1,18 м² в сельской местности и 0,97 м² – в городах при обучении 41 % учащихся в вечернюю смену в городах и свыше 20 % – в сельской местности. Соответственно, можно сделать вывод о том, что в сельской местности школьной площади было больше, чем в городах, однако в целом эту цифру можно назвать неудовлетворительной. Таким образом, в данный период времени стояла задача как расширения школьной площади, так и школьного строительства.

В Красноярском крае в период с 1 января 1935 по 1 сентября 1936 гг., т. е. за год, произошел рост количества школ всех типов на 6,4 % [4, л. 50]. Количество учеников за год выросло на 34,8 %. Если в учебном 1935/36 г. 5-ми классами было охвачено 59,7 % окончивших начальную школу, то в учебном 1936/37 г. охват повысился до 76,8 % [4, л. 50].

К концу 1936 г. школы вышли с неудовлетворительными показателями работы, главный из них – значительное количество второгодников за учебный 1935/36 г. [5, л. 5]. Общий процент второгодничества – 74,8 – составил более половины всех учащихся, из чего следует, что проблема являлась одной из важнейших.

Учителей в Красноярском крае на конец учебного 1935/36 г. было: начальной школы – 6 105, неполной средней школы – 1 432, средней школы – 744, всего – 8 281 учитель. Из них с высшим образованием 306, или 3,7 %; с незаконченным высшим – 181, или 2,1 %; со средним педагогическим – 2 817, или 34 %; с общим средним – 1 026, или 12,3 %; с образованием ниже среднего – 3 954, или 47,9 % [4, л. 51].

Прием в 1-й класс по всем видам школ в 1938 г. по сравнению с 1937 г. уменьшился на 27 118 учащихся, в 5-е классы – вырос на 6 733, в 8-е классы набор также увеличился на 1 990 учащихся. Выпуск из 4-х классов увеличился на 10 867 учащихся, из 7-х классов – на 4 452 ученика. Прирост выпускников 10-х классов составил 400 чел.

Всего учащихся в средних школах и неполных средних школах на 1 сентября 1938 г. было 176 987, из них в 1–4-х классах — 96 404, в 5–7-х классах — 82 651, в 8–10-х классах — 7 932 [6, л. 6].

Посещаемость школы учащимися в общем по краю равнялась 98 %. Пропуски в большинстве случаев были связаны с заболеваниями учащихся, с невыходом детей в сильные морозы и, в некоторой степени, с опозданиями учащихся, отправлявшихся домой на выходные дни в отдаленные населенные пункты. Подвоз таких учащихся в школы, за редкими исключениями, совершенно не обеспечивался. Нередко отдельные учащиеся были вынуждены ходить пешком на выходные дни иногда за 20–25 км, в результате чего зафиксированы два случая гибели учащихся: в Краснотуранском районе ученица умерла под стогом сена от паралича сердца из-за переутомления от перехода в 25 км; в Козульском районе ученик замерз в пути из школы [6, л. 6].

Учебный 1940/41 г. являлся годом развернутого осуществления решений о всеобуче. Сделаны шаги в осуществлении семилетнего всеобуча на селе и десятилетнего — в городах. За один только год количество учащихся 5–10-х классов увеличилось с 39 940 до 54 325, 8–10-х классов — с 6 416 до 10 645. В целом количество учащихся по сравнению с концом учебного 1939/40 г. выросло на 49 564 чел. [7, л. 14].

Несмотря на повышение количества учащихся, на конец года осталось вне школы 2 111 детей (из них 380 — по болезни). Наиболее неблагоприятное положение складывалось в Удережском (не охвачено 340 чел.), Новоселовском (124 чел.), Минусинском (193 чел.), Ермаковском (85 чел.), Абанском (94 чел.) районах. В числе не охваченных обучением было много детей спецпереселенцев [7, л. 15].

Важной проблемой оставался большой отсев учащихся. На конец года осталось 33 964 учащихся, отсеялось 52 535 (в данное число не вошел отсев по Краснотуранскому району и двум северным округам). По классам отсев характеризуется следующим образом: в 1–4-х классах — 25 039, в 5–7-х классах — 23 752, в 8–10-х классах — 4 744 учащихся. Особенно большое количество отсева по разным причинам было зафиксировано в следующих районах: Канский — 512, Ермаковский — 382, Курагинский — 373, Тюхтетский — 368. [7, л. 15].

По учетным 305 школам из нуждающихся в подвозе 9 194 подвозили только 7 291 учащихся. Плохая ситуация с подвозом учащихся складывалась в Козульском (из нуждающихся 288 учащихся подвозят лишь 75) и Емельяновском (70 учащихся из-за отсутствия подвоза ходили за 5–6 км) районах [7, л. 16].

Существовали проблемы с интернатами. На 450 неполных средних школ было только 122 ин-

терната, на 168 средних школ — 44 интерната. По плану должно быть охвачено интернатами 9 507 учащихся, на деле же — 7 683 учащихся. Часто в интернатах не хватало постельных принадлежностей, не было налажено общественное питание.

В данный период стало набирать популярность строительство школьных зданий за счет общественных средств. Например, в Боготольском районе на средства колхозов и населения строились 4 школы, в Ачинском районе — 9 школ. В Ужурском районе было заготовлено и подвезено к школе 700 м³ дров, утеплены и отремонтированы школы и квартиры учителей в 22-х населенных пунктах, строилась одна новая школа, была оказана помощь в приобретении одежды и обуви 680 учащимся, отремонтированы наглядные пособия.

На данном этапе в Красноярском крае требовалось 3 500 учителей, из этого количества в 1–4-е классы — 1 699, 5–10-е классы — 2 200. Недостаток кадров складывался из-за призыва в армию [1, с. 24].

В целом за данный период возросло как количество школ, так и количество учащихся в них, однако показатели все еще не соответствовали ежегодным планам, которые составлялись партией и правительством.

В организации школьного образования в Красноярском крае в период с 1934 по 1941 гг. имелся ряд проблем — второгодничество, большой процент отсева учащихся, нехватка учительского состава, недостаток школьной площади. Данные проблемы возникали как из-за слабого понимания необходимости образования, так и из-за недостаточного финансирования сферы образования.

Период с 1941 по 1945 гг. был очень тяжелым в истории нашей страны. Великая Отечественная война оказала влияние на все сферы жизни советских граждан, в том числе и на образование.

В первые же дни войны местные партийные, комсомольские и советские органы, отделы народного образования, руководители школ организуют школьников на оказание помощи сельскому хозяйству, промышленности и транспорту, чтобы заменить взрослых, мобилизованных в Красную Армию.

2 июля 1941 г. СНК СССР принял постановление № 1802, которое разрешало совнаркомам союзных и автономных республик, областным и краевым исполкомам привлекать в военное время учащихся 7–10-х классов неполных средних и средних сельских и городских школ к участию в сельскохозяйственных работах колхозов, совхозов и подсобных хозяйств предприятий. В данном постановлении определялась продолжительность рабочего дня школьников в 6–8 часов в зависимости от возраста и характера работы. Бригады учащихся было предложено формировать из мальчиков и девочек отдельно, во главе с учителями школ [9]. 3 июля 1941 г. Наркомпрос

РСФСР на основании постановления правительства издал приказ № 525 «О привлечении учащихся 7–10-х классов к работам в сельском хозяйстве и на производстве».

30 июля 1942 г. было принято распоряжение СНК СССР «О вовлечении в школы всех детей школьного возраста и использовании школьных зданий по назначению» [10, с. 66]. Совнаркомы были обязаны обеспечить вовлечение в школы всех детей школьного возраста, принимая все меры к недопущению в течение учебного года отсева учащихся; проводить учебные занятия в школах в две смены, допуская введение третьей смены в исключительных случаях и только с разрешения Совнаркомов союзных республик; освободить до 20 августа 1942 г. все школьные здания, используемые не по назначению без разрешения СНК СССР или ЦК ВКП(б), за исключением школьных зданий, задействованных под госпитали и эвакуированные предприятия;

14 июля 1943 г. СНК РСФСР принято постановление «Об утверждении инструкции учета детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет и о порядке контроля за выполнением закона о всеобщем обязательном обучении». К 15 августа 1943 г. требовалось составить списки детей от 8 до 15 лет – как посещающих, так и не посещающих школу, включая детей, которым к 1 января 1944 г. исполнялось 8 лет. Родителей и лиц, их заменяющих, не отправляющих детей в школу, обязаны были привлекать к административной ответственности.

16 июля 1943 г. вышло постановление СНК СССР «О введении отдельного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и краевых промышленных городов». В данном постановлении указывалось, что в связи с тем, что при совместном обучении не могут быть должным образом приняты во внимание особенности физического развития мальчиков и девочек, подготовки тех и других к труду, практической деятельности, военному делу и не обеспечивается требуемая дисциплина учащихся, с 1 сентября 1943 г. вводится отдельное обучение мальчиков и девочек, для чего организовывались отдельные мужские и женские школы. Учебную работу в данных школах предписывалось вести по существующим учебным планам и программам неполных средних и средних школ [11, с. 15]. Данная реформа проводилась в 81 городе Советского Союза. В учебном 1943/44 г. общее количество отдельных школ составило 2 055. Следует подчеркнуть, что в сельских школах обучение оставалось совместным. В мужских учебных заведениях, поскольку учитывалась будущая профессия большинства юношей того времени, предпола-

лось значительное увеличение лабораторных и практических работ по физике, химии, биологии. Подготовка мальчиков и девочек предусматривала определенные специфические различия в оборудовании рабочих комнат, учебных кабинетов и т. д. Однако для большинства школ эти условия оказались невыполнимы, и условия обучения мальчиков и девочек почти не отличались, если не отличались совсем [12, с. 5, 6].

В Красноярске существовали 21 отдельная, 8 мужских и 13 женских школ. Число мужских школ и мальчиков в школах было меньше, чем женских школ, почти в 2 раза [13, с. 122]. Мальчиков становится меньше, начиная с 3-го класса, что в основном объясняется издержками военного времени, так как отцы на фронте, и нужно было помогать матерям по дому.

Постановлением СНК СССР от 1 декабря 1943 г. № 966 «О приеме детей семилетнего возраста в школы» с учебного 1944/45 г. было введено обязательное обучение детей, начиная с семилетнего возраста. Данное постановление позволяло закончить семилетнее образование в 14-летнем возрасте, ликвидировало существовавший разрыв между детским садом и школой.

10 января 1944 г. вышло постановление СНК РСФСР о введении цифровой пятибалльной системы оценки успеваемости и поведения учащихся начальной, семилетней и средней школы [10, с. 71]. В целях более четкой и точной оценки успеваемости и поведения учащихся словесная система оценки – «отлично», «хорошо», «посредственно», «плохо», «очень плохо» заменялась цифровой 5-балльной системой: 5, 4, 3, 2, 1. Цифровую систему успеваемости и поведения учащихся предписывалось ввести с 11 января 1944 г.

21 июня 1944 г. было опубликовано постановление СНК СССР о мероприятиях по улучшению качества обучения в школе. Предписывалось установить для учащихся, оканчивающих начальную и семилетнюю школу, обязательную сдачу выпускных экзаменов, а для учащихся, оканчивающих среднюю школу, сдачу экзаменов на аттестат зрелости. Сдачу экзаменов вела с учебного 1944/45 г. Также вводились золотые и серебряные медали для выпускников средних школ за отличную успеваемость и поведение. Для получения серебряной медали допускалось иметь оценку «4» не более чем по трем предметам, не отнесенным к экзаменам на аттестат зрелости.

На начало Великой Отечественной войны в крае было открыто: начальных школ – 2 240, неполных средних школ – 424, средних школ – 141.

На 1 января 1942 г. в школах обучались:

1) в 1–4-х классах – 196 959 учащихся. Не охваченными обучением остались по разным причи-

нам 10 170 чел., или 5,2 % от всего количества подлежащих обучению детей;

2) в 5-7-х классах — 71 672 учащихся, недовыполнение плана по охвату обучением — 37,77 %;

3) в 8-10-х классах — 10 487 учащихся, недовыполнение плана — 50,3 % [14, л. 2].

Всеобуч не осуществлен в большинстве районов и городов Красноярского края.

Исключительно большой недохват детей обучением в 1-4-х классах наблюдался в следующих районах: Ермаковском — 507 чел., Назаровском — 405, Абанском — 880, Ирбейском — 354, Канском — 348, Тасеевском — 336, Уярском — 309, Артемовском — 308, Балахтинском — 321, в Красноярске — 467 чел. [14, л. 2].

Каждый четвертый ученик 5-10-х классов покинул школу в учебном 1941/42 г.

Существовали различные причины того, что не все дети, подлежащие обучению, посещали школы, главные из них — временная материальная необеспеченность части детей одеждой и обувью, отвлечение в некоторых случаях на хозяйственные работы дома, болезни и, в ряде районов, эпидемические заболевания, плохая работа руководителей школ и отделов народного образования в реализации всеобщего обучения. Также большое количество эвакуированных детей, поздно прибывших в районы края, не попали в школы.

По разным причинам отсеклось по краю из 5-7-х классов — 16 826 чел., из 8-10-х — 3 082 чел. Наибольший отсев происходил в следующих районах: Ермаковском (1 068), Минусинском (2 087), Тюхтетском (1 833), Ачинском (1 058), Боготольском (1 315), Артемовском (739), Иланском (692), Советском (654), в Хакасии (2 869) и Красноярске (3 102) [14, л. 4].

Наименьший отсев учащихся был в следующих районах: Енисейском (56), Березовском (144), Партизанском (218), Дзержинском (207) и в Игарке (33) [14, л. 5].

Для возвращения детей в школы был предпринят комплекс мер: 1) по всем районам и городам края проведена сплошная проверка охвата детей школами с последующим обсуждением на заседаниях исполкома; 2) по 33-м районам 4 279 детей получили материальную помощь в виде одежды, обуви и денег (лучше других — в Абаканском, Идринском, Березовском, Ачинском, Бирилюсском, Каратузском, Новоселовском районах); 3) увеличилась сеть интернатов со 115 до 169 (по 36-ти районам); 4) проводилась разъяснительная работа с родителями и населением о необходимости и обязательности обучения детей; 5) привлечено к ответственности за нарушение закона о всеобуче в 27-ми районах 376 чел.; 6) в Новоселовском, Партизанском, Боготольском, Бирилюсском районах проводилось обучение части детей на дому [1, с. 46].

Особенно ощутимым было влияние войны в старших классах школ. Мобилизационные мероприятия, несмотря на приказы и постановления о сохранении контингента старшеклассников, не прекращались. Учащимся 10-х классов 1925 г. рождения, призванным в ряды Красной Армии, было приказано выдавать аттестаты об окончании средней школы без экзаменов и заполнять аттестаты данными успеваемости 1-го полугодия [1, с. 86].

Уже с первых дней войны местные партийные и комсомольские органы, отделы народного образования, руководители школ организовали школьников на оказание помощи сельскому хозяйству, промышленности и транспорту. В Красноярском крае летом 1942 г. на полях работали 123 тыс. школьников и 3 048 учителей [13, с. 96]. Если в 1942 г. в Новосибирской области выезжали в колхозы 42 961 школьник и 6 533 учителя, то летом 1943 г. работали 93 999 школьников и 4 395 учителей [14, с. 121]. В данный период времени появились новые формы политического воспитания, такие как шефство школьников над эвакуационными госпиталями, встречи и переписка с ветеранами.

По требованиям военного времени была реорганизована учебно-воспитательная программа школ. Были исключены такие второстепенные предметы, как рисование и пение во всех классах, черчение в 6-х и 7-х классах, основы дарвинизма — в 9-х классах. Упор делался на патриотическое воспитание. Учебный материал каждого урока был адаптирован к требованиям военного времени. Например, на уроках физики учащиеся изучали принципы работы двигателей в танках, самолетах, автомобилях, а также применение электричества в военное время. На уроках химии ученики развивали навыки противоздушной химической обороны и т. д. В преподавании истории большое внимание уделялось событиям прошлого, которые помогали детям осознать настоящее, воспитывали чувство гордости за свою страну и народ.

Элементы военного дела в той или иной степени были включены в преподавание математики почти во всех школах края, начиная с учебного 1941/42 г. Учителя должны были научить учащихся применять математические формулы, приемы вычисления, измерения и т. д. в военных целях. Например, в условиях задач учитывались военные масштабы операций Великой Отечественной войны, принятые в армии построения и структура соединений военных частей и подразделений, технические средства и их характеристики (скорость движения, радиус действия и т. д.), принятую терминологию и специальный язык сводок, донесений.

В начале Великой Отечественной войны многие здания школ были заняты для военных нужд,

отданы под госпитали, а школьные классы перенесены в малоприспособленные для учебного процесса помещения учреждений, общежитий и даже квартиры учеников. Так, например, классы ряда школ Красноярска были размещены в зданиях крайпрокуратуры, крайсуда, крайздрава, клуба милиции, гидрометслужбы, института рыбного хозяйства и других учреждениях.

Так называемые новые школьные здания чаще всего плохо отапливались и освещались, дети были вынуждены заниматься в верхней одежде, далеко не всегда удавалось обеспечить школы необходимым топливом к началу учебного года.

Нехватка школьной площади обострялась в связи с эвакуацией в Красноярский край детей школьного возраста из прифронтовых областей. Таким образом, многие школы были вынуждены вести занятия в две, три и даже четыре смены. Так, в учебном 1942/43 г. большинство школ края работали в две смены, 9 600 учащихся из 40 школ занимались в три смены.

Сложно решался вопрос с подвозом учащихся в школы, поскольку конское поголовье в крае, естественно, сократилось в годы войны, а оставшиеся лошади в значительной степени использовались для различных сельскохозяйственных работ. Все же, во всех районах края подвоз был организован, лучше всего — в Ачинском, Тасеевском, Каратузском и Минусинском районах.

Также возникали проблемы с обеспечением учащихся школьной литературы и учебно-письменными принадлежностями. Завоз новейших учебников сократился, поэтому приходилось скупать поддержанные и восстанавливать их. В итоге к концу войны, особенно в школах, находящихся в сельской местности остро ощущалась нехватка учебников истории, географии, русского языка и букварей. Перья, карандаши, чернила, резинки в крае отсутствовали и не могли быть изготовлены на месте. К началу учебного 1941/42 г. в районах края имелось в среднем по 9 тетрадей на одного ученика. Годовая потребность в тетрадях была 12 млн шт., однако было получено 2 млн шт. в связи с отсутствием бумаги. К началу учебного 1942/43 г. потребность в тетрадях была обеспечена только на 18 %. В учебном 1944/45 г. в среднем приходилось по две тетради в год на одного ученика [13, с. 36, 37].

Из-за недостатка учебников приходилось устанавливать очередность подготовки к урокам учащихся по тем или иным предметам. Нехватка тетрадей возмещалась, с одной стороны, использованием различных бумажных листов и даже газет, а

с другой стороны, рационализацией подбора письменных упражнений.

Вопрос снабжения школ топливом был крайне болезненным на протяжении всего военного времени. Например, из-за недостатка топлива в Хакасии Юдинская школа Аскизского района не работала 2 месяца, школы Абакана — от 2 до 40 дней. В учебном 1941/42 г. только в 9 районах заготовлено топлива в пределах 80–100 %, в 12 районах — 50–60 %, в остальных — менее 50 %. Лучше всех справлялись с данной задачей Нижнеингашский (92 %) и Краснотуранский (80 %) районы [13, с. 122].

Следует также подчеркнуть, что уже в первые годы войны значительная часть учителей отбыла на фронт, и численность педагогов сократилась с 14 270 в 1940 до 12 433 в 1941 гг. Во многих школах края из-за отсутствия преподавателей не преподавали отдельные предметы. На начало учебного 1943/44 г. не хватало 1 050 учителей, крайоно направило 847 педагогов, однако не хватало еще 203 чел., в основном для 5–10-х классов.

Безусловно, государство пыталось решить данную проблему. Вместо отбывших на фронт учителей привлекали выпускников педучилищ, учительских институтов и Красноярского пединститута, в младших классах поручали вести занятия старшеклассникам. Также в школах края в данный период времени преподавали эвакуированные учителя и даже преподаватели вузов. Например, в Тасеевском районе в годы войны в школе преподавали профессор истории Стругацкий и академик-биолог А.И. Дзилна. Однако наилучшим способом решения данной проблемы стала краткосрочная курсовая подготовка учителей при училищах и институтах. Так, в 1944 г. потребность в учительских кадрах в Красноярском крае более чем на 60 % обеспечивалась именно курсовой подготовкой.

Данная проблема решалась и на правительственном уровне. СНК СССР обязал региональные органы власти возратить к 1 сентября 1943 г. на педагогическую работу в школы всех учителей, работающих не по специальности. Постановлением союзного правительства и ЦК ВКП (б) от 11 августа 1943 г. была повышена заработная плата учителям начальной и средней школы. Учителя по снабжению хлебом были приравнены к рабочим промышленности, транспорта и связи.

В период Великой Отечественной войны реализация всеобщего образования затруднялась многими обстоятельствами: мобилизацией учителей в армию, использованием школьных зданий под военные нужды, нехваткой учебного инвентаря.

Таким образом, в годы войны жизнь советской школы, несмотря на множество трудностей, продолжалась. Основной задачей оставалось воспитание детей в соответствии с требованиями времени. В целом годы Великой Отечественной войны можно рассматривать как период бесценного и беспрецедентного опыта государственной политики в сфере школьного образования и ее реализации в чрезвычайных для страны и народа условиях.

Литература

1. Бибикина В.В. История Красноярского края. Образование. Красноярск: Буква С, 2008. 655 с.
2. Сводные статистические отчеты Красноярского КрайОНО о количестве школ в крае и учащихся в них за 1934/1935 учебный год // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф.1383 Оп. 1 Д. 3.
3. Материалы (резолуция краевого совещания, докладная записка, переписка) о состоянии учебно-воспитательной работы в школах края // ГАКК. Ф.1383 Оп. 1 Д. 43.
4. Контрольные цифры развития народного образования по Красноярскому краю на 1936 год // ГАКК. Ф. 1383 Оп. 1 Д. 64.
5. Контрольные цифры развития народного образования по Красноярскому краю на 1937 год // ГАКК. Ф. 1383 Оп. 1 Д. 128.
6. Сводный годовой отчет Красноярского КрайОНО о работе школ края за 1 полугодие 1938/1939 учебного года // ГАКК. Ф.1383 Оп. 1 Д. 247.
7. Годовой отчет Красноярского КрайОНО о работе школ края за 1940-1941 учебный год // ГАКК. Ф.1383 Оп. 1 Д. 424.
8. Бибикина В.В. История Красноярского края. Образование. Красноярск: изд. «Буква С», 2008. 655 с.
9. Павлыченко О.Н. Правовое регулирование образования в СССР во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы / О.Н. Павлыченко // Научно-педагогическая информация. 2011. № 9. С. 67-85.
10. Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. Историко-педагогическое исследование. М.: Педагогика, 1984. 240 с.
11. Хафизов Р.С. Учитель и школа Сибири в годы Великой Отечественной войны: пособие для слушателей системы повышения квалификации педагогов. Иркутск: Иркут. ин-т повышения квалификации работников образования, 1997. 105 с.
12. Гончарова Г.Д. Период раздельного обучения в СССР в 1943-1945 гг. и его отражение в литературе и кинематографе М.: Изд. дом Высш. школы экономики, 2013. 28 с.
13. Бибикина В.В. Выполнение закона о всеобщем в годы Великой Отечественной войны в Красноярском крае. Красноярск: Луна-река, 2016. 336 с.
14. Отчет Красноярского КрайОНО о состоянии учебно-воспитательной работы в школах края за 1-ое полугодие 1941/1942 учебного года // ГАКК. Ф. 1383 Оп. 1 Д. 502.
15. Сибирь – фронту: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне (12 мая 2000 г.; Кемерово) / Кемеров. гос. ун-т. Каф. полит. наук. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 160 с.
16. Дудкина М.П. Изменения в школьном образовании в 1941-1945 гг. (на материале Западной Сибири) // Идеи и идеалы. 2013. № 1 (15). С. 115-122.